

Агентство

Четыреста восемьдесят лет существования в темноте стали невыносимым испытанием для вампира Феликса. Что-то пошло не так в момент его обращения, и Феликс сохранил человеческую суть, с которой нестерпимо проживать вечность без солнца. Потомственный испанский аристократ — Феликс остается таким и в современном мегаполисе, но немногочисленные его знакомые даже не подозревают, что за ним стоит история половины тысячелетия.

Знакомство с Петром и Павлом — сотрудниками загадочной компании «Gnosis», положило конец его сумеречному существованию. Специально для Феликса компания разработала препарат, инъекция которого позволяет вести дневной образ жизни и отказаться от крови, заменив её молоком кокосового ореха, сохранив при этом нечеловеческие возможности вампира. Но взамен компания поставила условие: Феликс должен отыскать пятерых человек, наделенных паранормальными способностями, объединить общим благородным делом и направить их способности в помощь людям. И Феликс поочередно находит:

Молодого парня, юриста Германа Артемьева — он флораконтактер, способен собирать информацию при помощи растений и управлять ими.

Охранника супермаркета, бывшего десантника Валентина Сабуркина — ему повинуется любой металл.

Карточную гадалку Алевтину Сердюкову — она проходит сквозь стены.

А также старичка Никанора Потаповича Вересова, оказавшегося волком-оборотнем, и его внучку Арину — девушку, умеющую оставлять свои отражения в зеркалах и через них наблюдать за происходящим.

Не сразу Феликс придумал, чем же будет заниматься такая странная компания, чтобы не навредить обществу, а наоборот. Не помогли даже советы его верных компаньонов — ворона Падлито и крыса Дона Вито. Но идея, наконец, пришла: они открыли детективное агентство «ЭФ». При помощи своих уникальных способностей команда агентства стала раскрывать даже самые сложные и странные дела, в которых преступник подчас оказывался вовсе не человеком.

Галина Полинская

ПЕРСТЕНЬ ОТРАВИТЕЛЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П53

Оформление обложки *А. Соловьева*

Полынская, Галина.

П53 Перстень отравителя / Галина Полынская. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Тайные стражи.
Романы Галины Полынской).

ISBN 978-5-04-096315-7

Первое дело детективного агентства «Тайные стражи», чьи сотрудники — люди с паранормальными способностями, а директор — самый настоящий вампир, связано с загадочным кольцом. Сданное в ломбард, оно способно потянуть за собой целую цепь трагических событий. Как остановить мистического убийцу, избравшего своим оружием драгоценные перстни с ядом?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полынская Г., 2018

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096315-7

Глава 1

Начало сентября выдалось солнечным и удивительно теплым. Деревья не торопились желтеть и расставаться с нарядной зеленью. Природа словно извинялась за дождливый хмурый август, радуя чистой синевой неба, безветренным почти летним теплом, вот только в позолоченном солнцем воздухе все равно витал грустный запах осени. В эти прозрачные задумчивые дни, казалось, даже вечно суетящийся мегаполис притих и успокоился. Вопреки прогнозам лето не торопилось покидать город, вот и неделя началась с такой же прекрасной погоды.

Ранним утром понедельника к ограде старого одноэтажного особняка светло-кофейного цвета подъехал синий «Опель». Из него вышел высокий русоволосый молодой человек в темном костюме. Он бережно достал из салона горшок с роскошным цветком — диффенбахией, закрыл машину и направился к воротам. Асфальтированную дорожку, ведущую от ворот ко входу в особняк, тщательно подметал связанной из прутьев кустарника метлой старик с пышной седой шевелюрой.

— Доброе утро, Никанор Потапович! — сказал молодой человек, входя на территорию особняка. — Думал, раньше всех приеду!

— Добренько, Гера, добренько. — Старик приостановил уборку, достал из нагрудного кармана зеленой рубахи мятую пачку сигарет и закурил, поглядывая на парня поверх очков. — Раньше всех моя забота приезжать, порядок да красоту наводить. Шикарный на тебе костюм.

— Подарок Феликса, — Гера машинально разглядел ладонью пиджак, придерживая одной рукой керамический горшок с цветком. — Туфли с рубашкой в комплекте приложил.

Дедушка подошел ближе, взял пиджак за лацкан и пощупал материал.

— Дорогущий, видать, подарок-то, — полувопросительно-полутвердительно произнес Никанор.

— Да, не из дешевых, от «Бриони», — с видимой неохотой ответил Гера. — Была одна ситуация, надо было прилично выглядеть, вот Феликс меня и выручил.

Герману до сих пор было неловко вспоминать, как он на ночь глядя вломился в дом Феликса в таком далеком от трезвости состоянии, что не мог вспомнить, как туда добрался и какова была, собственно, цель данного визита. К счастью, его будущий директор спокойно отнесся к такому вопиющему поступку, устроил на ночлег, утром помог прийти в себя, выдал вещи из собственного гардероба и отправил по делам стремительно создающегося детективного агентства.

— Ладно, проходи давай. Закончу тут — приду кофий тебе варить, — сказал Никанор Потапович. Старик докурил, бросил окурочок на дорожку, затоптал его и смел метлой в общую кучу мусора.

— Вот уж не стоит беспокоиться, сам могу.

— Кофия тут варить моя забота!

— Хорошо, как скажешь, — покладисто согласился Гера. Обогнув старика с метлой, молодой человек на-

правился к входу в особняк, над которым красовалась вывеска: «Агентство “ЭФ”. Частный розыск. Помощь в беде». Открыв еще пахнущую свежим лаком дверь, Герман вошел внутрь. В холле-секретарской за угловым столом сидела внучка Никанора. Положив руки на стол, а голову на руки, девушка дремала. Услышав шаги, она подняла лицо, откидывая упавшие на лоб белые пряди, и сонно заморгала.

— Привет, Арина. Не дал тебе дедулька неугомонный выспаться?

— Да, мы сюда к шести утра приехали, — девушка еле сдерживала зевок. — Он весь офис подмел, везде пыль протер, с жалюзи долго боролся, наконец, понял, как они работают, и победил. Все, говорит, сиять должно. Сверкать и переливаться.

— Неделя-другая — и это пройдет, а сегодня все-таки первый рабочий день. Я и сам хотел раньше всех приехать.

— У тебя почти получилось. Красивый цветок. У него есть имя?

— Ага — Йозеф.

— Хорошее имя, ему идет, — зевнув, Арина закрыла глаза и снова уронила голову на руки.

Герман прошел дальше, в главное офисное помещение. Все было в идеальном порядке: на каждом столе красовались компьютеры, сверкала новизной оргтехника, на стене у входа мерцало серебристой глубиной узкое зеркало в человеческий рост, рядом — плазменная панель телевизора. А в застекленных стеллажах ожидали своих блистательно раскрытых дел плотные ряды картонных и пластиковых папок. Гера подошел к окну, поставил цветок на подоконник, убедился, что свет на Йозефа падает равномерно, и пошел в сообщающееся помещение — кабинет на-

чальства, на двери коего отливала бронзой табличка: «Нежинский Феликс Эдуардович. Директор».

На письменном столе директора пока еще ничего не стояло, за исключением телефонного аппарата. Гера поднял жалюзи, открыл окно, желая выветрить запах краски, и посмотрел на часы. Стрелки показывали восемь двадцать. Ровно к девяти должны были пожаловать остальные члены коллектива, включая Феликса Эдуардовича. Герман волновался. Это волнение было сродни мальчишескому предвкушению необыкновенного приключения. Стоя у окна, он смотрел во двор, но не видел ни деревьев, ни дорожки, ни Никанора Потаповича с метлой. Перед глазами Геры проносились яркие, захватывающие картины грядущих событий: неуловимые злодеи, головокружительные погони, таинственные преступления, которые никто не в силах был раскрыть, пока не появилось их агентство...

В восемь сорок к ограде особняка подошел Валентин Сабуркин. Бывший десантник тащил увесистый пакет, в котором без труда угадывались бутылки шампанского. Завидев его, Гера прикрыл окно и вышел из кабинета в главный офис. Вскоре в коридоре слышались голоса: Валентин приближался вместе с Ариной, зачем-то обсуждая с девушкой надежность замков на входной двери здания. Когда они показались в дверном проеме, Герман улыбнулся и невольно повторил фразу Феликса:

— Добро пожаловать домой!

— А, привет-привет! — расплылся в добродушной улыбке Валентин. — А я-то думал, раньше всех приду!

— Я тоже так думал, но Потапыч всех опередил, — рассмеялся Гера. — Кстати, где он? Все красоту на участок наводит?

— Уже навел, кофе пошел варить, — ответила Арина.

Девушка подошла к зеркалу на стене и поправила прическу. Считанные дни, как Арина рассталась со своей длинной косой, которую носила с самого детства, сменив роскошные длинные волосы на короткое асимметричное «каре», но она так нравилась себе в новом образе, что уже и не представляла, что могло быть иначе. Арина коснулась кончиками пальцев зеркальной поверхности, подмигнула своему отражению и пошла дальше, а отражение осталось в серебристой глубине. Оно посмотрело по сторонам, поправило пряди светлых волос по своему вкусу, коснулось воротника бледно-голубой блузки, разгладило узкую серую юбку до колен и переступило, потопталось на каблучках черных туфель, словно попробовало их удобство и устойчивость. Затем отражение посмотрело вслед ушедшей хозяйке, развернулось в противоположную сторону и шагнуло куда-то в глубь зеркального пространства.

Без десяти девять явилась Алевтина Михайловна, она и помогла старику Никанору принести из кухни поднос с кружками кофе. Одетая она была в шелковую черную юбку до пят, ослепительно-белую блузу с бантом на груди, на лице — легкий макияж, пышные волосы убраны в гладкую прическу «ракушка». С собой женщина принесла коробку с собственноручно испеченным тортом «Наполеон».

Завтрак с кофе и тортом устроили на столе Валентина. Торт оказался изумительным, кофе — прекрасным, разговаривали, смеялись, строили планы, затем Гера посмотрел на часы. Девять двадцать.

— А где Феликс? — Валя словно угадал его мысли. — К девяти ведь собраться велел.

— Сам-то может и позже приехать, — пожала плечами Алевтина, — начальство деловое, оно, бывает, и задерживается.

— Или в пробку попал, — кивнула Арина. — В городе все время пробки эти... автомобильные.

Никанор развернулся к Гере, поправил подтяжки, тряхнул седой гривой и сказал:

— А ты бы позвонил ему.

Гера достал мобильник, набрал номер Феликса, но вызов был сброшен. Герман сделал еще три попытки, но каждый раз вызов сбрасывался.

— Ну-ка, дай я сейчас звякну. — Сабуркин полез в карман за телефоном. Но теперь абонент был недоступен.

Возникла звенящая тишина. И вмиг словно все свежеремонтированное пространство старого особняка сделалось насквозь сырым и холодным. В гнетущем молчании голос Германа прозвучал спокойно и решительно:

— Мы справимся. Даже если он никогда не придет.

— В смысле? — Алевтина перевела на парня взгляд, полный недоумения. — Что ты имеешь в виду? Как Феликс может не прийти?

— Очень просто. Он мог передумать. Или это был такой план: собрать нас всех вместе, дать все необходимое, а дальше сами — взрослые уже.

— Да ну, не может быть... — начал Валентин, но его перебил Никанор.

— И что же мы, по-твоему, должны будем делать? — поинтересовался старик и отчего-то очень внимательно поглядел на парня поверх очков.

— Что собирались, то и будем, — пожав плечами, ответил Герман. — Нам ничего не мешает.

Будущие детективы переглянулись, добродушное лицо Валентина поскучнело, и он протянул:

— Да ну-у-у... Нет, без Феликса неинтересно. Он нас собрал, организовал, он и должен нас вести.

— А сами мы что, ходить не умеем?

Но коллектив был солидарен с Сабуркиным.

— Хотите сказать, если Феликс не придет и вообще больше не объявится, мы все бросим, разойдемся по домам и будем жить, как раньше? — уточнил Гера. — Я правильно понимаю?

Алевтина поправила бант на груди и расстроено произнесла:

— Будем общаться, дружить... Без Феликса все это дело не имеет смысла.

В этот момент с улицы донесся звук резко затормозившего автомобиля. Не сговариваясь, коллектив бросился к выходу.

У ограды особняка стояла уже хорошо знакомая темно-зеленая «Ауди S8» цвета Амулет.

— Он приехал! — Арина подпрыгнула и захлопала в ладони. — Феликс Эдуардович, доброе утро!

Передняя дверь машины резко распахнулась, и показался Феликс. На нем, как обычно, был классического кроя темно-коричневый костюм, рубашка цвета кофе с молоком и солнцезащитные очки. Даже издали было заметно, как Феликс рассержен. Не оборачиваясь, мужчина коротко махнул рукой в ответ на приветственные крики, открыл заднюю дверцу и... одну за другой достал из салона пару здоровенных птичьих клеток. Ударом ноги захлопнув дверь, Феликс понес клетки к воротам ограды. Чем ближе он подходил, тем больше озадаченности с удивлением возникало на лицах сотрудников агентства. В одной клетке сидел иссиня-черный ворон, в другой — крупная ко-

ричневая крыса с рыжими подпалинами. При виде крысы Арина невольно попятилась.

— Доброе утро! — процедил Феликс, не замедляя шага. Люди расступились. Мужчина вошел внутрь, и его шаги гулким эхом зазвучали под сводами особняка.

Сотрудники переглянулись, и Валентин сказал, пожимая плечами:

— Хоть приехал, уже хорошо. А зверюшки в клетках для украшения, наверное. Вроде талисманов компании. Украшают же офисы этими... всякими... как их?

— Аквариумами с рыбками, — подсказала Алевтина.

— Вот, да! А у нас будет птица и нутрия.

— Это не птица и нутрия, а ворона и крыса. — Голос Арины дрогнул. — Я их боюсь...

— Так в клетках же вран с пасюком, чего бояться? — сказал дед Никанор. — Пойдемте-ка поспрошаем начальство, что за украшения такие.

Дверь в кабинет Феликса была распахнута настежь. Мужчина стоял у письменного стола с клетками в руках, явно не зная, куда их пристроить.

— Феликс, — деликатно кашлянул Валентин, — а это что и зачем оно нам?

— Мой домашний зоопарк! — раздраженно отрезал Феликс. — Не могу их надолго дома оставлять, они орут, скандалят, соседей нервнируют! Пусть тут сидят, а то кого угодно с ума сведут!

— Подоконник широкий, поставь клетки туда, — подсказал Гера. Феликс так и сделал. В один угол определил клетку с птицей, в другой — с «нутрией».

Еле поместившийся в клетку крупный ворон старательно держался лапами за подвесную деревянную

жердочку и раскачивался на ней так, словно собирался упасть, но всеми силами пытался удержаться. А крыс совсем по-человечески сидел на попе, наглаживал передней лапкой упитанное пузо и время от времени вздрагивал от икоты.

Избавившись от клеток, Феликс расстегнул пиджак, снял очки, перевел дух и сказал более-менее спокойно:

— Итак, поздравляю всех с первым рабочим днем нашего агентства.

И замолчал. Коллектив выжидающе смотрел на него.

— Что? — развел руками директор. — Идите работайте!

— Феликс Эдуардович, может, кофе хотите? — нерешительно спросила Арина, избегая глядеть в сторону «домашнего зоопарка». Ворон с крысой пугающе осмысленно смотрели на людей и будто чего-то ждали.

— Я торт еще испекла, — подхватила Алевтина, — фирменный мой, «Наполеон» с заварным кремом!

— Спасибо, не хочу, — Феликс снял пиджак и повесил его на спинку кресла.

— Может, шампанского? — встрял Валентин.

— Тем более не хочу. Так... Стоп! Почему шампанское, откуда? Вы начали пить прямо с утра?

— Да нет, конечно, — Сабуркин даже обиделся на такие подозрения, — договаривались вечером обмывать открытие агентства, вот я и принес. На вечер. Но, может, тебе прямо сейчас налить, я же не знаю. Ты нервный какой-то приехал, без настроения. Что-то случилось?

— Все в порядке! — В голосе Феликса снова зазвучало раздражение. — Просто зоопарк с самого утра своим дурным поведением отнял слишком много вре-

мени. Потом еще пришлось ездить по разным скотинским магазинам, клетки им выбирать...

— А как же дома у вас? Они без клеток живут, просто так, в квартире? — пораженно прошептала Арина. — Свободно ходят, летают?

— Э-э-э... — Феликс взялся расстегивать верхние пуговицы рубашки. — Нет, конечно же, в клетках, но они старые, грязноватые, надо было взять что-то поновее, поизящнее и одинаковое, чтобы смотрелось гармонично. Все-таки — офисное помещение.

— Это да, — кивнул дед Никанор, — в офисе главное, чтобы гармония была. Может, их в мою секретарскую определить? Еще бы дерево искусственное поставить... В одном магазине видел — прямо под потолок! Знаете, какая красота?

— Тут стоять будут! Светло и свежий воздух! — прорычал Феликс. — Какие еще деревья в детективном агентстве? Это же серьезное учреждение, а не балаган какой-то!

— Все верно, — задумчиво произнес Валентин, окидывая взглядом интерьер директорского кабинета: синие стены и мебель красного дерева, которая в окружении этого цвета казалась фиолетовой. — Здесь, конечно, черный ворон с крысой будут удачнее смотреться. Чтоб уж произвести впечатление на клиента, так произвести...

— Я же предлагал перекрасить! — огрызнулся Гера. — За день бы управились! Ну, не угадал я с цветом, так я же юрист, а не дизайнер!

— Ничего не надо перекрашивать! — отрезал Феликс. — Просто идите и работайте!

— Хорошо, хорошо, — покладисто закивала Алевтина, — мы пошли. Давайте, давайте, мальчики, девочки, все брысь из кабинета начальства.

Наталкиваясь друг на друга, сотрудники вышли и тихонько притворили за собою дверь.

— Наконец-то! — каркнул ворон. Паблито хотел по привычке сердито взмахнуть крыльями, но в клетке было слишком тесно.

— Думал, они никогда не уйдут! Кстати, Феликс, люди вполне прилично выглядят, весьма презентабельные личности, не то что раньше! Не зря твои стилисты старались, все прекрасно получилось! Вито, что скажешь?

Крыс не ответил, он продолжал икать, растирая лапкой пузо.

— Ох, как же меня укачало, — с трудом произнес Дон Вито. — Феликс, мне бы водички...

С хмурым видом Феликс сел за стол и нажал кнопку селекторной связи телефонного аппарата. Через какое-то время послышался сигнал соединения, и тихий голосок Арины произнес чуть в отдалении: «Дедушка, вот сюда, на эту кнопочку нажимай, туда говори...»

— Секретарь слушает! — произнес важный голос Никанора. — Чего изволите?

— Воды простой и тарелочку какую-нибудь маленькую, блюдце, что ли, кофейное... — на выдохе проговорил Феликс.

— Крысе попить? — уточнил старик. — А то я ж видел, пасюку плохо: или обожрался, или укачался в машине.

— И то и другое, — устало ответил Феликс. — В общем, воду и блюдце.

— А тебе, сердешный, чего принести?

— Скажи Гере, чтобы забрал из багажника пакеты — машина не закрыта — и принес сюда.

— Все уразумел, сейчас исполним.